

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
4 (67)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 5 9

Н. А. МЕДНИКОВ И ИЗУЧЕНИЕ ДОГОВОРА 'ОМАРА ИБН АЛ-ХАТТАБА С ХРИСТИАНАМИ ПАЛЕСТИНЫ И СИРИИ

26 октября 1958 г. исполнилось сорок лет со дня смерти одного из наиболее выдающихся членов Российского Палестинского общества, профессора Петербургского университета, доктора арабской словесности Николая Александровича Медникова. Н. А. Медников на протяжении почти всей своей научной деятельности был связан главным образом с двумя научными учреждениями: Петербургским университетом и Российским Палестинским обществом. И эти связи, и влияние этих учреждений оказались благотворными. Именно благодаря инициативе Палестинского общества и при содействии В. Р. Розена Н. А. Медников обратился к разработке арабских источников по истории Палестины и Сирии. Работа над этой темой продолжалась пятнадцать лет (с 1887 по 1902 г.). Результатом ее явилось монументальное сочинение „Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов“,¹ заключающее три тома переводов и том исследования, которые были напечатаны в изданиях общества. Труд этот принес его автору заслуженную славу и был одним из лучших приобретений дореволюционного русского востоковедения. Его высокие научные качества были отмечены такими авторитетами, как В. Р. Розен и В. В. Бартольд.² И. Ю. Крачковский в 1919 г., спустя четыре месяца после смерти Н. А. Медникова, охарактеризовал основные этапы его жизни и деятельности и дал глубокую всестороннюю оценку его творчества.³ Относительно „Палестины от завоевания ее арабами до крестовых походов“ И. Ю. Крачковский писал, что эта книга составила эпоху в изучении истории Палестины и Сирии, была крупнейшим событием в изучении христианско-мусульманского мира в России за два последние десятилетия XIX в. и является пред-

¹ Н. А. Медников. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов. СПб., т. I, 1902; т. II, 1897.

² Отзыв В. Р. Розена см.: Журнал заседаний Совета СПб. университета за 1902 г., № 58, 1903, стр. 126. Рецензию В. В. Бартольда см.: ЗВО, т. XV, стр. 061.

³ И. Ю. Крачковский. Памяти Н. А. Медникова. Пгр., 1919 (отд. оттиск); см. также: ЗВО, т. XXV, стр. 423—440.

метом справедливой гордости как для Палестинского общества, так и вообще для русской науки.¹

В 1930 г., занимаясь вопросами подготовки свода арабских источников для истории Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии, И. Ю. Крачковский снова упомянул труд Н. А. Медникова и назвал его классическим.²

Наконец в 1950 г., в книге по истории русского востоковедения, он еще раз возвращается к оценке деятельности Н. А. Медникова. „Розен воспитал достойных учеников, сменивших его на кафедре и продолжавших его дело обыкновенно в пределах одной, более узкой специальности, в связи с общим законом дифференциации науки. Таким был историк Н. А. Медников (1855—1918), которому принадлежит четырехтомный свод арабских материалов о Палестине от завоевания ее арабами до крестовых походов (1897—1902), свод, ценный не только безукоризненно документированными переводами, но продуманными, строго просеянными выводами, убедительной силе которых подчинились крупнейшие представители западной науки, хотя им нередко приходилось отказываться от выработанных раньше взглядов, как итальянцу Каэтани, составителю капитального свода «Annali dell' Islam», или голландцу де-Гуе, автору монографии о завоевании Палестины“.³ Таким образом, работа Н. А. Медникова о Палестине имеет большую научную ценность.

Основным стержнем труда о Палестине Н. А. Медникова является исследование договора 'Омара ибн ал-Хаттаба с христианами Палестины и Сирии. Выяснение подлинности этого документа было особенно интересным и важным потому, что он, наряду с другими документами, лег в основу мусульманских законов, кодифицировавших положение покоренных арабами народов. Договор 'Омара неоднократно встречается в арабских исторических и юридических сочинениях. Кроме того, его содержание иногда передается в виде отдельных условий, предписывавшихся мусульманами христианам.

На этот вопрос ученые обратили внимание с начала XIX в. В 1817 г. немецкий издатель Лемминг опубликовал отрывки из сочинения Шемс ад-Дина ас-Суйути „Итхаф ал-ахисса би-фадаили месджида-л-акса“, в котором содержатся текст и латинский перевод договора.⁴ В 1825 г. Хамакером был издан текст договора, принадлежащий псевдо-

¹ Там же, отд. оттиск, стр. 5, 8, 9.

² И. Ю. Крачковский. О подготовке свода арабских источников для истории Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии. Избр. соч., т. I, стр. 153.

³ И. Ю. Крачковский. Очерки по истории русского востоковедения. М.—Л., 1950, стр. 145.

⁴ L e m m i n g. Commentatio philologica exhibens specimen libri Mohammed Ben Abu Scherife. Haunia, 1817, текст — стр. 9—11, перевод — стр. 53—54.

Вакиди.¹ В том же 1825 г. Розенмюллер издал текст договора в передаче 'Алия ал-Хамадан и его латинский перевод.²

В 1851 г. появилась большая статья Белена о положении зиммиев, где автор дал текст и перевод на французский язык фетвы Ибн ан-Наккаша, в которой также приводится текст договора 'Омара.³

Таким образом, к середине XIX в. было издано четыре различных списка договора. Однако подлинность документа сомнений не вызывала.

В 1854 г. вышла капитальная работа итальянского ученого Амари „История мусульман Сицилии“.⁴ Автор дает яркую характеристику порядков, вводившихся мусульманами в Сицилии. Договор 'Омара он считает основным документом, определившим положение зиммиев на многие десятилетия. Этот исследователь привлек целый ряд списков договора, в том числе и находившийся тогда еще в рукописи текст Ибн Халдуна. Сличив многие варианты, он первый дал сводный текст договора, положив в основу известия Ибн Халдуна, но почему-то не использовал текст, опубликованный Леммингом. Амари дает также перевод договора на итальянский язык. Так как он не имел еще многих вариантов, изданных впоследствии, его исследование не могло быть полноценным; однако он безусловно сделал шаг вперед в изучении договора 'Омара. Амари не ставит вопроса о подложности договора, полностью веря в его подлинность. Существенным его упущением было также то, что он не делал различия между договором и мнениями мусульманских законоведов относительно положения зиммиев.

В 1855 г. Хаммер-Пургшталь издал французский перевод договора вместе с сообщениями об указе, вышедшем в 700/1300—1301 г., ограничивавшем права христиан Египта.⁵ Сведения были взяты из рукописи ан-Нувейри, находящейся в Парижской Национальной библиотеке. Издатель, опубликовав отрывок рукописи, ничем не обнаружил своего отношения к нему и к сообщаемым им известиям. Очевидно, он считал договор подлинным.

Затем, в 1864 г., появилось первое издание книги де-Гуе „Записки о завоевании Сирии“.⁶ Де-Гуе подошел к исследованию договора 'Омара с гораздо большим вниманием, чем все его предшественники. Он при-

¹ H. Hamaker. *Incerti auctoris liber de expugnatione Memphis et Alexandriae. Lugduni—Batavorum, 1825, стр. 170.*

² F. C. Rosenmüller. *Analecta arabica. Lipsiae, 1825, текст — стр. 20—23, перевод — стр. 16—18.*

³ M. Bellin. *Fetoua relatif a la condition des zimms. Journal Asiatique, t. XVIII—XIX, 1851—1852. t—XIX текст — стр. 138—140, перевод — стр. 100—103.*

⁴ M. Amari. *Storia dei Musulmani di Sicilia, v. I. Firenze, 1854, стр. 477—478, прим. 1.*

⁵ J. H. Hammer-Purgstall. *Les ordonnances égyptiennes sur les costumes des chrétiens et des juifs au commencement du XIV siècle, tirés de l'histoire de Nouveiri. Journal Asiatique, V ser., t. V, 1855, текст — стр. 393—396, перевод — стр. 326.*

⁶ M. J. de-Goeje. *Mémoires sur la conquête de la Syrie. Leide, 1864.*

влек в своей книге текст договора в издании Лемминга, его вариант 'Алия-ал-Хамаданй, изданный Розенмюллером, текст Ибн ан-Нақдаша, изданный Беленом, текст вышедшего в 700/1300—1301 г. в Египте указа, ограничивавшего права зиммиев, в передаче псевдо-Вакиди в книге Хамакера, сведения в сочинении ал-Мавердй,¹ разработку этого вопроса в книге Амари, а также известия в рукописях ат-Туртуши и аз-Замахшари (ал-Фаик).² Рукописи Ибн Халдуна, хранящейся также в Парижской Национальной библиотеке, он почему-то не привлек. Де-Гуе отметил разночтения и неточности привлеченных им текстов договора. После этого он замечает: „Не является необходимостью воспроизводить его (текст и перевод договора, — В. М.) здесь, хотя некоторый очерк, для того чтобы восстановить наиболее древний текст, не был бы излишним, так как каждое издание дает редакции с бóльшими или меньшими различиями“.³

В исследовании де-Гуе отсутствует разбор отдельных редакций и вариантов договора 'Омара. Ничего не говорит он и о степени близости различных редакций договора, в частности не отмечает, что вариант 'Алия ал-Хамаданй резко отличается от остальных. Рассматривая ограничения прав зиммиев, де-Гуе основывается на известиях ал-Мавердй. Он пишет: „Согласно системе ал-Мавердй, отношения этих клиентов к мусульманам сводились к шести необходимым условиям и шести другим, которые были только желательными“.⁴ Перечислив эти условия, он продолжает: „В основном эти статьи согласуются с условиями знаменитого договора 'Омара, текст и перевод которого был уже несколько раз опубликован и подлинность которого не подлежит сомнению“.⁵ В данном случае де-Гуе принял на веру известия арабского автора. Смешение же мнения законоведа, каким являются условия ал-Мавердй, с договором было ошибкой де-Гуе.

Спустя четыре года, в 1868 г., вышла книга Кремера „История господствующих идей Ислама“.⁶ Рассматривая отношения арабов к зиммиям, Кремер в примечаниях перечисляет статьи договора 'Омара, ссылаясь на сочинение „Тарих ал-Медйнати Димашқ“ Ибн 'Асакира-отца.

В 1875 г. в широко известной книге „История культуры Востока при халифах“⁷ Кремер опубликовал перевод договора на немецкий язык по тому же сочинению Ибн-'Асакира. Этот исследователь не подверг критике договор и, видимо, был уверен в его подлинности, хотя и не

¹ M. Enger. *Maverdii cinstitutionis politicae*. Bonnae, 1853.

² M. J. de-Goeje, стр. 117.

³ Там же, стр. 117 и сл.

⁴ Там же, стр. 115.

⁵ Там же, стр. 116—117.

⁶ A. v. Kremer. *Geschichte der herrschenden Ideen des Islams*. Leipzig, 1868, стр. 332—333, 461, прим. 1.

⁷ A. v. Kremer. *Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen*. Wien, 1875, стр. 102.

высказал этого. Он исходил из положения, что 'Омар стремился укрепить монопольное положение арабов и считал содержание договора вполне согласующимся с этим стремлением, так как оно резко подчеркивало различия между народом-властелином и подчинившимся ему населением. В этом-то утверждении и заключалась ошибка Кремера, так как известно, что подчинившееся арабам население встречало их скорее как освободителей от тяжелого гнета Византийской империи, а не как врагов. Подобная нетерпимая политика не могла иметь места в первые годы арабских завоеваний. Если бы арабы сразу же отнеслись к завоеванному населению сурово и жестоко, то они не встретили бы такого приема и дело завоевания осложнилось бы во много раз: Кроме того, известны случаи чрезвычайно мягкого обхождения 'Омара с зимьями, отмечавшиеся исследователями уже во время деятельности Кремера.

Через два года после выхода книги Кремера появляется работа Штейншнейдера „Политическая и апологетическая литература на арабском языке“. В отдельном библиографическом приложении Штейншнейдер касается интересующего нас вопроса.¹ Основная тема исследования Штейншнейдера видна из названия его книги. С этой же точки зрения он подходит и к договору, рассматривая его как основу для всего более позднего законодательства и не вдаваясь в подробное его исследование. Он удовлетворяется приведением подробного списка литературы по предмету. Однако он первый высказал сомнение в подлинности договора; в этом безусловно его заслуга.

Условия, входящие в договор 'Омара, были известны также Дози. Он перечисляет их в „Очерке истории ислама“, не указывая своего источника, и считает их подлинными.²

А. Мюллер в „Истории ислама“³ также приводит отдельные условия, на которых якобы подчинились христиане Палестины и Сирии. При этом он допускает ошибку, смешивая договор 'Омара с христианами Палестины и Сирии с грамотой того же 'Омара ибн ал-Хаттаба жителям Иерусалима.

В 1890 г. появилась книга английского ученого Ги ле-Стрэнджа.⁴ И. Ю. Крачковский дал такую оценку этой книге: „Немудреная компиляция по арабским источникам, объединяющая сведения без особой критики и без детального исследования данных“.⁵ Книга поражает количеством ошибок в переводе арабских текстов. Что же касается доку-

¹ M. Steinschneider. Polemische und apologetische Literatur in arabischen Sprache. Leipzig, 1877, Anhang 1, стр. 165—166, 186—187.

² R. Dozy. Essay sur l'histoire de l'Islamisme. Leide—Paris, 1879, стр. 185—186, а также см. Histoire des musulmans d'Espagne, t. II. Leide, 1861, стр. 109.

³ A. Müller. Der Islam im Morgen und Abendland, t. I, Ber.in, 1884, стр. 273.

⁴ Guy le Strange. Palestine under the Moslems (a description of Syria and the Holy Land from a. d. 650 to 1500). London, 1890.

⁵ И. Ю. Крачковский. Памяти Н. А. Медникова, стр. 5—6.

ментов, связанных с именем 'Омара ибн ал-Хаттаба, то Ги ле-Стрэндж лишь вскользь, в немногих строках ссылки, упоминает о капитуляции Иерусалима по известию греческого автора Феофана.¹

Следующей работой, в которой нашла место тема договора, была книга также английского ученого Мьюра „Халифат, его подъем, упадок и гибель“.² В этой книге Мьюр не только высказал мнение о подложности договора, но и первым обосновал его. Он писал: „В более поздние дни мы читаем об указе 'Омара, регулирующем условия жизни христианских общин в исламе. Но было бы клеветой на веротерпимого властелина приписывать ему большую часть этих предписаний. Верно, что клеймо подчиненности в соответствии с божественным предписанием — боритесь против людей книги, евреев и христиан, пока они не станут платить дань своими руками и не будут унижены — ставилось на них с самого начала, но самые тяжелые ограничения нетерпимого указа не налагались до более позднего периода. Вводимые постепенно, они благодаря употреблению и привычке превратились в закон страны“.³

К мнению Мьюра примкнул другой английский ученый — Арнольд.⁴

Наконец в 1900 г. вышло второе издание книги де-Гуе „Записки о завоевании Сирии“.⁵ Вернувшись к истории завоевания Сирии через 36 лет после первого издания своей книги, де-Гуе изменил мнение относительно подлинности договора 'Омара. Он использовал новые источники и вышедшую за это время литературу по данному предмету. Но, как и в первом издании, де-Гуе не дает ни текста, ни перевода договора. Как и в первом издании, мнение законоведа — известия ал-Маверди — он отождествляет с договором. И эта ошибка повлекла за собой другую. Де-Гуе не соглашается со справедливыми утверждениями Арнольда и Штейншнейдера о том, что договор (именно договор, а не условия законоведов) не был известен в VIII в. н. э.⁶ В доказательство он приводит мнения ряда законоведов. Эта ошибка была исправлена Н. А. Медниковым, который на примере сочинения Абу-Юсуфа „Китаб ал-Харадж“ доказал, что договор как документ, утвержденный 'Омаром и освященный его авторитетом, в то время известен не был.⁷

Затем де-Гуе пишет: „Однако я разделяю сомнения Мьюра и Арнольда (относительно подлинности договора, — В. М.) по двум причинам: формальной и материальной. Что касается первой, то мы имеем несколько редакций договора, из которых каждая дает более или менее

¹ Guy le Strange, ук. соч., стр. 140—141, прим. 1.

² W. Muir. The Caliphate its Rise, Decline and Fall. London, 1891.

³ Там же, стр. 147.

⁴ T. W. Arnold. The preaching of Islam (a history of propagation of Moslem Faith). 2 изд., London, 1913, стр. 57—59 (1 изд.—1896).

⁵ M. J. de-Goeje. Mémoires sur la conquête de la Syrie. Leide, 1900.

⁶ Там же, стр. 143.

⁷ Н. А. Медников. Палестина..., т. I, стр. 760.

значительные различия, так что трудно, если не невозможно, восстановить из них оригинальный текст. Если таковой действительно был составлен по приказу 'Омара и им санкционирован, то он бы тщательно сохранялся от вычеркиваний, а затем и добавлений слов. Это — факт, который дает возможность доказать, что документ нельзя рассматривать как подлинный.¹ Причина же материальная состоит, по мнению де-Гуе, в том, что известны в некоторых случаях те условия, которые арабы налагали на побежденных, в частности условия, которые наложил на сирийцев Абу 'Убейда и которые были одобрены 'Омаром. Абу 'Убейда заключал с сирийцами договоры, в которых гарантировал им целый ряд прав на условиях выполнения определенных требований со стороны мусульман, причем права эти были достаточно широки, а обязанности не слишком стеснительны. И де-Гуе совершенно правильно отмечает, что это было вполне понятно, так как население Сирии в большинстве своем поддерживало пришельцев-арабов, и если бы от него потребовали выполнения унижительных условий, оно бы отвернулось от них, что для арабов было весьма опасно. Не верить же подлинности одобренных 'Омаром условий Абу 'Убейды нет оснований, как по только что высказанной причине, так и по тому, что известия передаются авторами, заслуживающими доверия. Следует также отметить, что один лишь де-Гуе обратил внимание на различия в содержании договора 'Омара с христианами Палестины и Сирии и грамоты 'Омара жителям Иерусалима. Эти различия указывают на подложность одного из этих документов, а именно первого.

В момент выхода второго издания книги де-Гуе труд Н. А. Медникова был уже написан и находился в печати, что видно и из слов самого Н. А. Медникова.² Таким образом, выводы Н. А. Медникова были сделаны независимо от де-Гуе.

Н. А. Медников для выяснения вопроса о подлинности договора 'Омара с христианами Сирии и Палестины привлек уже упоминавшиеся тексты Ибн ан-Наккаша, ан-Нувейри, Шемс ад-Дина ас-Суйути. Кроме этого, им были привлечены тексты: по сочинению Ибн Халдуна „ал-'Ибар ва диван ал-мубтада...“ в булакском издании 1867 г., по сочинению ат-Туртуши „Сирадж ал-мулук“ в каирском издании 1872 г.; рукопись сочинения „Итхаф ал-ахисса...“ Шемс ад-Дина ас-Суйути, находившаяся в Петербурге; текст Муджир ад-Дина; перевод текста договора в книге Кремера. Привлек он также сведения по этому вопросу юристов Ибн-Хазма и ал-Маверди.³

Для того чтобы наглядно показать изменения, происходившие в тексте договора с течением времени, Н. А. Медников предлагает

¹ М. J. de-Goeje, ук. соч., стр. 144—145.

² Н. А. Медников. Палестина..., т. I, стр. 935.

³ Там же, стр. 535 и сл.

читателю большую таблицу, в которой приводит редакции различных авторов. На основании дат смерти арабских авторов, сообщающих разные редакции, он устанавливает хронологическую последовательность этих редакций.

Отмечая пропуски в разных текстах, Н. А. Медников выясняет взаимозависимость привлеченных им авторов. Он устанавливает, что существовали две основные редакции договора: полная, восходящая к ат-Туртуши, и краткая, восходящая к современнику Салах ад-Дина—Мухаммеду ибн Абдаррахману ал-Катибу. Это помогло избрать наиболее древний извод текста. У де-Гуе подобное исследование отсутствует.

Изучив пропуски в разных редакциях, Н. А. Медников выяснил, что ближе всего к коренной редакции текста была редакция того же ат-Туртуши, и восстановил с помощью других списков текст, наиболее приближавшийся к оригиналу. В книге де-Гуе отсутствует и этот элемент исследования.

Н. А. Медников установил также одну из причин порчи первоначального текста договора. Эта причина заключалась в возобновившихся ограничениях немусульман в Египте в 700/1300—1301 г., из-за чего вспомнили о списке договора ат-Туртуши. Многократная переписка этого текста и дала существующие отклонения. Разобрав все наличные списки договора и придя к выводу, что наиболее древний из них— список ат-Туртуши— относится к V/XI—XII в., Н. А. Медников пытался проследить существование отдельных статей договора в еще более ранние времена. Он обращается к известиям Махмуда Абдаллаха Тадж аш-Шариа, ал-Маргинанй, ал-Кудурй, ал-Мавердй, аш-Шафий, Ибн Абд ал-Хакама, к сведениям об указе ал-Мутеваккиля 238/852—853 г. об ограничении зиммиев, к известиям Мухаммеда аш-Шейбанй и Абу Юсуфа. Все эти авторы, как показал Н. А. Медников, ни слова не говорят о договоре. Иногда они возводят к 'Омару отдельные статьи, иногда не упоминают даже его имени. Это обстоятельство придает всем статьям характер юридического мнения. Кроме того, Н. А. Медников отметил, что чем древнее документ, тем меньше в нем приведено требований, которые предъявлялись зиммиям, и имеются такие требования, которых нет в тексте ат-Туртуши. Оба эти обстоятельства указывают на то, что в первые века хиджры договор 'Омара в том виде, как он дан у ат-Туртуши, известен не был. Если бы договор был подлинным, то к V/XI—XII вв. часть его статей непременно бы затерялась, и такое сокращение статей можно наблюдать в списках договора тех авторов, которые жили после ат-Туртуши.

Затем Н. А. Медников переходит к исследованию каждой статьи в отдельности, выясняя, могла ли она существовать во времена завоевания Сирии. Выводы Н. А. Медникова изложены в 15 пунктах. Сам он писал, что ни одно из перечисленных доказательств подложности договора, взятое в отдельности, не является настолько сильным, чтобы

устранить всякие сомнения, но каждое последующее подкрепляет убедительность предшествующих не в арифметической, а в геометрической прогрессии и все они являются надежным основанием для заключения о подложности списка ат-Туртуши. Сведения фактического характера, привлеченные Н. А. Медниковым, также не подтверждают подлинности договора. Абу Юсуф, известия которого он приводит, сообщает, что 'Омар мягко обходился с зиммиями и едва ли последующие гонения возобновляли его распоряжения. Н. А. Медников выдвигает также и возможную версию появления договора. По его мнению, список договора возникал постепенно. Некоторые из ограничений были, вероятно, установлены самим 'Омаром или же возникли в его время. С течением времени число ограничений увеличивалось. Вследствие различных обстоятельств мысль об ограничениях возникала у разных лиц и в разных местах. Она была подхвачена факихами, подсказана правителям и халифам, подкреплена ссылками на первые времена ислама и проведена на практике путем административных распоряжений, различных в разное время. Целью их, по всей вероятности, было возможно большее унижение зиммиев, упорствующих в неверии, но часто достигающих богатства, власти и почета. Были времена гонений, были периоды почти полной терпимости.

Появившиеся в разные времена ограничения были собраны около V/XI—XII в. в виде договора, приписанного 'Омару. Такое объяснение происхождения списка ат-Туртуши дает ключ к пониманию всех его особенностей.

Глубокий критический подход Н. А. Медникова к арабским источникам позволил ему исследовать вопрос о договоре 'Омара до конца и мнение о его подлинности было оставлено окончательно. После появления сочинения Н. А. Медникова эта область истории арабского народа оказалась исчерпанной. Последующие исследователи не смогли внести ничего нового, так как материал был разработан полностью. Об этом свидетельствует вышедший в период 1905—1913 гг. огромный труд итальянского ученого Каэтани „Анналы ислама“¹. Этот автор постоянно обращается к выводам Н. А. Медникова, часто предпочитая его мнение высказываниям крупнейших авторитетов. На многих страницах он переписывает исследование Н. А. Медникова, лишь изредка расходясь с ним во взглядах.² Вот восхищенное высказывание Л. Каэтани, сделанное им по поводу одного из частных вопросов исследования Н. А. Медникова: „Мы обязаны опытнейшему и аккуратному русскому ориента-

¹ Leone Caetani. *Annali del Islam*, vv. I, II (1—2), III—VI. Milano, 1905—1913.

² Всего в пяти случаях Каэтани не соглашается с выводами Н. А. Медникова: Leone Caetani, *ук. соч.*, v. II, стр. 1121, 1125, 1127, 1145, v. III, стр. 23. Тридцать семь раз он принимает его выводы: там же, стр. 11, 490, 562, 563, v. II, стр. 992, 1133, 1187, 1188, 1189, 1190, 1191, 1194, 1125, 1127, 1128, 1130, 1224, v. III, стр. 15, 17, 18, 30, 31, 34, 42, 43, 44, 213, 347, 351, 352, 425, 426, 926, 929, 957, 958.

листу Н. А. Медникову разрешением сложнейшей проблемы, разрешением настолько простым, логичным и правдоподобным, что остается только удивляться, как другие не нашли его раньше, чем он".¹ В вопросе о подлинности договора Омара с христианами Палестины и Сирии Каэтани присоединяется к мнению Н. А. Медникова.²

Таким образом, выяснение подложности договора свидетельствует о высоких научных качествах рассматриваемой здесь работы Н. А. Медникова. И в настоящее время, спустя сорок лет после смерти Н. А. Медникова, целиком сохраняет силу та оценка его труда „Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов“, которую дал ему И. Ю. Крачковский: „Работа Н. А. Медникова не только дала в руки исследователям в исчерпывающей полноте первостепенный сырой материал: после ее появления невозможно заниматься вообще каким бы то ни было вопросом палестинской истории за мусульманскую эпоху, в особенности раннего периода, не беря исходной точкой выводы этого труда“.³

V. V. Matveev

IN MEMORIAM N. A. MEDNIKOW

Die vorliegende Abhandlung ist dem russischen Gelehrten, Historiker der Araberländer N. A. Mednikow gewidmet. Im ersten Teil des Artikels stellt der Verfasser einige Einzelheiten der Persönlichkeit von N. A. Mednikow dar. Im anderen Teil wird die Untersuchung des Briefes von Omar-ibn-al-Hattab an dem Patriarchen in Jerusalem, sein Vertrag mit den Einwohnern Jerusalems und der Vertrag mit den Christen Palästinas und Syriens, betrachtet.

¹ Leone Caetani, ук. соч., v. III, стр. 30.

² Там же, v. II, стр. 563; v. III, стр. 30.

³ И. Ю. Крачковский. Памяти Н. А. Медникова, стр. 6.